

***

Ты читай меня в ветре, с любой начинай строки,
Во мне песни теснятся, пока я на пальцы дую...
Это вовсе не знак, что спасу тебя от тоски,
Ведь порой и сама я не знаю, о чём колдую.

Просто кружатся в горле снежинки, звенят слова,
И вдогонку за ними – не глупо ли, не нелепо?
Так хочу я быть ветром в пресветлый день Рождества,
Так мне хочется всё, что напрасно, засыпать снегом.

И когда мир растает слезой на моей щеке,
Я ворвусь в твою комнату – лёгкая и пальная,
Будет свет и охапка снежинок в моей руке,
Если в ней, ты прости, не удержится жизнь земная.

***

Когда между нами возникнет бесснежный день,
Как кружка серебряная с молоком холодным,
Я буду молчать и глядеться в глаза природы,
Держась на дыханьи, как держатся на воде.

И будут случаться события дыханью в такт,
И будет так тихо обыденный день свершаться...
И сердце сумеет на ветке своей качаться
Легко, беззаботно, беззлобно, как певчий птах.

Оставь этот день мне, не трогай, не отбирай...
Пока я по городу следую за дыханьем,
Такая огромная ширится в сердце тайна,
Как будто не нужно ни плакать, ни умирать.

***

Сидеть, как Будда, в золотой пыли
И видеть море синее вдали,
Сомкнув уста, но сколько неотложных
И важных дел... Вот сердце. Вот река.
Вот за порог ведущая тоска.
Вот ветер, в спину дующий тревожно.

Сидеть бы, право, да не усидеть...
Сквозь пыль дорог все очи проглядеть
Возможно. И вскочить. И спохватиться.
Покуда в мире буйствуют ветра,
Не спит печальный Будда до утра.
И я не сплю. И мне, мой друг, не спится.

Давай в ночи все царства обойдём.
Давай траву целебную найдём.
Давай приложим к ранам подорожник.
А после – скрестим ноги, замолчим,
И станем тише и светлей свечи.
Давай спасём друг друга, если сможем.

***

Подружиться с травой, что поблекла от жарких лучей,
Этот мир удивительный наш – не считай, что ничей,
Обездоленный мир, мир так часто лишённый тепла...
Но отраднo душе, что травинка сквозь прах проросла.

Ты держись за неё, жизнь её и светла, и горька...
Пусть в тебе прорастёт, пусть увидит твои облака,
Золотая травинка у чьей-то судьбы на краю,
Как улыбка Адама, что вновь очутился в раю.

***

Где веток шриффт, размытый от тумана,
Читают голуби и облака,
Там, знаешь, начинается нирвана,
И, может быть, кончается тоска.

Туда нырнешь – и не догонят слухи,
Но *надолго* возможно ли уйти,
Когда глазами плачущей старухи
Мир безутешный на тебя глядит?

Шагнёшь в туман, зажёшь в ладонях счастье,
Холодный ветер, ветра не любя,
Пьёшь, только бы глазами не встречаться
С тем, кто без страха целится в тебя.

***

Пить свет осенний по глотку,
Узнать, что ветер остывает...
К его прохладе привыкает
Жизнь, как к чужому языку.

Болтай на этом языке,
Когда обычных слов непрочность
Почувствуешь – обман, неточность,
Как их не повторяй в тоске.

Не говори, что холод слеп,
Он, домик карточный разрушив,
Хранит от снов пустых, и душу
Растит, как виноград и хлеб.

***

Дай ребёнку рецепт взросления – он не поймет...
Очерстветь, загрустить, заскучать, превратиться в лёд?
Горький запах травы променять на пустые фразы?
Он пока ещё тянется к солнцу, не зная сам,
Для чего он так нужен собакам и небесам,
А черстветь и грустнеть – это будет не вмиг, не сразу.

Для начала игрушки любимые отберёт
Незадачливый доктор время, потом умрёт
На ладони птица, и, горько о ней жалея,
Обежит ребёнок окрестные все дворы,
И поймёт – нет такой забавы, такой игры –
Навсегда, насовсем... И на птичью жизнь повзрослеет.

А потом ему будет казаться, что он не тот,
Его волосы, губы, глаза и слова ни в счёт,
Есть дела поважней, посолдней – и он поверит...
И отпустит бабочку, севшую на ладонь.
И никто не узнает, что делать с такой бедой.
И никто не узнает, что делать с такой потерей.

Состригут его локоны, строго построят в ряд,
Оборвут все надежды, все уши заговорят,
Поведут за собой – для чего и куда, не зная.
Может, лучше отбиться, сокрыться и не взростеть?
Может, лучше с непрочною птицею умереть?
Или ветром и птицей остаться, не умирая.

***

Позволь быть дню медлительным и тихим,
Не обессиль его, не потревожь,
Пусть будут синь и солнечные блики,
А после что угодно – ветер, дождь...

Позволь далёкой ветке раскачаться
И птицу сонную не уронить,
Воде звенеть, а счастью превращаться
В весёлую серебряную нить.

Позволь себе бесхитростное знанье,
Что выпагнуть возможно за слова,
За горечь жестов, тесноту дыханья –
В хрустальные ладони Рождества.

***

Пока омывает ветер наши слова,
Как сизые, мглистые камни вода речная,
Им быть, как ни выпагнуть в небо из естества,
Им плыть, по живым траекториям с губ слетая.

Поверив, что каждое слово имеет вес,
Ни каждое ценишь, ни каждое вспоминаешь...
В безмолвье шагнув, как в высокий, дремучий лес,
Одно вдруг отыщешь и тысячу растеряешь.

И это одно будет долго в тебе звучать,
И пауза будет за ним бесконечно длиться,
И ветер, немея, не зная, с чего начать,
Надеждою будет дышать и дышать нам в лица.

***

Зайти в гости к Стефанке в маленький, старый дом
У белой церквушки... На самом краю молчанья
Присесть, ну а после – слова подбирать с трудом,
Слова подбирать, захлебнувшись горячим чаем.

Что «кошка», как «котка» звучит, «хлеб» звучит, как «хляб»,
Узнать, ну а после – без слов задавать вопросы
О том, как темны небеса, как светла земля
В отзывчивых сумерках... Видеть седые косы

И смуглые пальцы, крошащие чёрный хлеб,
И знать, что у сердца любого – своя погода...
Слов мало, и мне не узнать о её судьбе,
И гидом немым рядом с нами стоит природа.

Она выпьет чаю, она принесёт словарь,
И ветер над нами, смеясь, раскачает ветки.
И в самом-то деле, зачем мне её судьба?
Я слов не найду ни ответить, ни дать совета...

И я ухожу, унося этот краткий день
И запах осенний, и я ухожу всё дальше...
Слов мало, а значит – обид не страстись беде,
Ни вспыхнуть разговорке пустой, ни случиться фальши.

***

В небе облако – та же святая вода,
Но обученная летать,
Видеть сверху озёра, луга, города,
Растворяться, мерцать, исчезать навсегда,
Вспоминать, находить, покидать.

В небе облако, только прикроешь глаза -
В его тайне почудится снег,
Ожиданье, улыбка, находка, слеза,
Первобытная нежность, отвага, гроза,
Глубина и надёжность корней.

В небе облако, хочешь – рукою смахни,
Хочешь – алым оставь догорать,
Позабудь его сразу, навек сохрани...
Как светло оно хочет тебя приманить
В наступающий день – из вчера.

***

За окном – всё та же непогода –
В сизой шляпе, в стареньком пальто,
Каменная арка небосвода,
Обнажённых веток решето...

Птица ёжится, не понимая,
Где скрывается горячий свет,
И её печаль глухонемая
Затерялась среди других примет.

Сердце – с этой птицею в обнимку,
Сердце – с этой сизой немотой –
Мерно бьётся, бьётся под сурдинку,
Знает, что спасётся красотой.